

Глава 4. Как бы то ни было.

.

Он не мог понять, что тот говорит.

Только потом он заметил Левину, которая стояла сзади, всхлипывая и сопя в объятиях своей няни.

Затем Левина подошла к брату, уцепившись за его рукав.

– Брат Юджин, не делай этого... Это я просила его взять меня с собой, я умоляла его взять меня...

Это было странно. Теперь Левина точно пыталась спасти его, но почему он злился?

Брат оглянулся на Левину, которая цеплялась за его руку и жалобно умоляла, потом на него. Он прижал одну руку ко лбу и вздохнул, словно пытаясь подавить гнев.

– Если тебе есть что сказать, говори сейчас.

Его охватила волна смущения. Что он мог сказать в такой ситуации? Правда ли, что он пригласил ее на прогулку, потому что хотел помириться с ней, и у него не было выбора? Это было неубедительное оправдание даже для него. Более того, он все еще испытывал стресс, не в силах отойти от шока, полученного от брата.

Он понял, что потерял дар речи, потому что долго смотрел ему в лицо, прежде чем наконец отвернулся: Левина, которая шла за ним, держась за руку, вдруг повернула голову и посмотрела на него.

Затем она высунула язык.

Именно тогда он начал по-настоящему недолюбливать свою сестру.

Конечно, в том, что случилось в тот день, была отчасти и его вина, так что он не сделал себе ничего хорошего, начав ее ненавидеть. Поначалу он всерьез задумывался, не случилось ли с ним чего. Может быть, Левина просто разыгрывает его, а он принимает все слишком близко к сердцу; в конце концов, он не совсем невиновен.

Но когда брат накричал на него из-за нее, он понял, что нехорошо, когда мальчика обвиняют в том, что его обидел старший брат. И все же он не мог избавиться от чувства тяжести в груди.

Может, все дело в том, что это случилось впервые?

Он не бил меня, когда сломал любимую шпагу брата, когда тот был еще младше, или когда уронил в пруд ожерелье с медальоном матери, играя с ним, или даже когда дразнил одну юную леди, застенчивую маркизу, пришедшую к нему признаться, и довел ее до слез.

После этого случая произошло еще несколько подобных событий. Его отец, который был с ним в отдаленных отношениях, становился все более бесчувственным к нему, как и его брат. А отец считал, что если сын сделал глупость, его нужно наказывать.

В какой-то момент Левина перестала пробираться в его комнату, разыгрывать его и неловко просить пойти с ним куда-нибудь. Он испытывал одновременно и облегчение, и разочарование.

Постепенно она стала относиться к нему так, словно ему не было места в доме. Она разговаривала с ним только на семейных праздниках, но и тогда даже не смотрела на него, не говоря уже о том, чтобы заговорить с ним.

Но это не значит, что она его избегала. Если ей что-то было нужно, она приходила к нему и требовала этого. Не одолжения, а именно требования. Например, она просила его отдать ей щенка, которого он получил от графа Виноградова, или стать моделью для ее портретной практики - требование, вызывавшее у него раздражение.

Он ни за что не откажется, потому что знал, что происходит, когда он ее обижает. О да, она собиралась дать ему это понять. И она прекрасно понимала, чего он боится больше всего.

Возможно, в этом и заключалась проблема. Он, естественно, понимал, что однажды у него "заберут" брата. Как и отец, он изначально не принадлежал ему, но его забрала сестра, появившаяся из ниоткуда.

Иногда он действительно задавался вопросом, что творится в маленькой голове Левины. Возможно, она была из тех, кто с самого рождения любит оценивать окружающих по половому признаку. Как это делают большинство животных с рождения. А может, она из тех, кто видит насквозь того, кто не так дружелюбен, как она, и возвращает ему долг.

Это и называлось убрать камень с дороги. Постепенно он превратился в несуществующего человека в доме.

Изначально он был не из тех, кто любит поговорить или похвастаться своим присутствием, но с тех пор как появилась Левина, он становился все менее разговорчивым, и порой ему было трудно вставить хоть слово, когда вся семья была рядом, а его интровертное поведение приводило к множеству недоразумений.

Он не спал ночами, размышляя о том, как это произошло, и не сделал ли он что-то не так. Но как он ни старался оглянуться назад, он так и не смог понять, что же он сделал не так.

После сожаления на него нахлынула грусть. Он пытался утешить себя, говоря:

– Я слишком взрослый, чтобы плакать, – но это не помогало.

Затем пришла обида.

«Брат, почему ты вот так от меня отворачиваешься? По крайней мере, когда я был моложе... Я ведь иногда нравился тебе, не так ли?»

В доме ему негде было расположить свое сердце.

Ходить по светским тусовкам, как другие юноши его возраста, и приставать к хорошеньким девушкам было ему не по душе, а из-за обиды, которую он затаил на сестру, все девушки казались ему страшными. Была одна девушка, которую он считал хорошенькой, но не более того.

Поэтому, как только он достиг совершеннолетия, он вступил в регулярную армию императора. Среди обычных рыцарей, многие из которых были такими же вторыми или незаконнорожденными сыновьями, как и он, юноша впервые в жизни ощутил чувство принадлежности и связи, и начал наслаждаться свободой от Левины и находить себе развлечения среди грубых и жестких мужчин.

Он старался не думать о своей семье. Иногда он интересовался, как дела у брата, но знал, что если напишет ему письмо с вопросом о его благополучии, то только испортит ему настроение.

Затем, когда ему было семнадцать лет, император умер, и на трон взошел кронпринц примерно его возраста.

Новый император сильно недолюбливал его семью, несмотря на их значительный вклад в основание страны. На его назначение командующим фронтом в приграничной зоне, которое его не устраивало, наверняка повлияли различные интересы.

Как бы то ни было, он подчинялся приказам императора.

И на этом закончил свою короткую жизнь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/103296/3885460>